

Когда утренний свет только-только озарил землю, трудолюбивые фермеры уже проснулись и занимались домашними хлопотами. Погода становится жарче, поэтому всем приходится вставать раньше и раньше начинать работу в поле, чтобы успеть сделать больше дел до наступления жаркого полудня.

Первой встал Тан Амо. Казалось, у него было хорошее настроение. Он месил тесто на кухне, напевая какую-то мелодию, его шаги были бодрыми и упругими.

Тан Фэн и Линь Юй стояли за дверью, прислушиваясь к шуму внутри, и улыбались друг другу.

Отец Тан вышел, держа ребенка на руках, и рассказал им с улыбкой:

— Этот ребенок такой спокойный. Он ни разу не плакал ночью, даже когда описался, он почти не шумел. Даже не скажешь, что он родился всего несколько дней назад!

Доу Доу, сидящий на руках у Линь Юя, уже может узнавать людей. Он уставился на маленького ребенка, занимающего руки его деда, и захопал ладошкой по руке Линь Юя. Кажется, он тоже хотел, чтобы отец Тан взял его на руки.

— Будь хорошим, Доу Доу. Дедушка возьмёт тебя позже, — отец Тан подошел и погладил пушистую голову Доу Доу. Тот прищурился в знак согласия.

— Быстрее, идите есть! — радостно позвал Тан Амо. — Это для Доу Доу, — он поставил перед Линь Юем миску с рисовой кашей. От неё пахло мясом, потому что Тан Амо нарезал мясо очень мелкими кусочками и сварил его вместе с рисом.

— Агу-у!

Доу Доу взволнованно уставился на мясную кашу перед собой, и у него потекли слюнки.

— Ты!.. — Тан Фэн с беспомощным видом достал платок и вытер подбородок Доу Доу, но тот недовольно отвернулся к Линь Юю, отказываясь позволить Тан Фэну вытереть его.

Линь Юй улыбнулся, зачерпнул немного рисовой каши маленькой деревянной ложкой и, когда она почти остыла, положил её в рот Доу Доу, который уже давно шлёпал губами, как голодная рыба.

— Похоже, такими темпами он через пару месяцев уже начнет ходить. Вот тогда начнётся морока, — протянул Тан Амо, наблюдая, как Доу Доу ест рисовую кашу, от удовольствия стуча своими маленькими ножками по коленям Линь Юя.

Линь Юй придержал его беспокойные ноги и ответил:

— В последние несколько дней он дергает ногами по ночам.

— Это значит, что он хочет ходить, — уверенно сказал Тан Амо. — Доу Доу хочет ходить, когда ему всего шесть месяцев! Он наверняка встанет на ноги раньше других детей.

После того, как Тан Фэн закончил есть, он взял Доу Доу на руки и напоил его молочным соком, пока Линь Юй ел.

Доу Доу, который уже попробовал мясо, проявил некоторую неприязнь к молочному соку, но все равно пил его до тех пор, пока не наелся.

— У тебя есть идеи, как освободить учеников от платы за обучение? — спросил отец Тан, выслушав предложение Тан Фэна.

— Я думал о многих способах, например, можно проводить небольшой тест каждый месяц, и три лучших ученика будут получать награды. За первое место — серебро, за второе и третье — чернила или бумага... Это не только пробудит у детей энтузиазм, но также они будут знать, что, когда они получают награды, они их заслужили, а не получили даром.

Отец Тан задумчиво кивнул: да, хотя дети и маленькие, это не значит, что у них нет гордости.

Видя, что отец Тан задумался, Тан Фэн продолжил:

— Сейчас в нашей школе учатся дети из деревень Лихуа, Да Нью, Суншань, Таоцзы и Сяошань. Если так посчитать, то получится около пятидесяти детей. — Тан Фэн помолчал и продолжил: — Условия жизни в нашей деревне не самые лучшие среди соседних деревень, но из-за низкой платы за обучение в нашей школе дети из других деревень всё-таки ходят к нам. Для некоторых дорога занимает больше полутора часов, но родители всё же готовы отправлять сюда своих детей. Если мы установим награды, о которых я говорил, репутация нашей школы и в целом деревни также повысится. Тогда нам не нужно будет бояться, что мы не сможем сравниться с другими школами.

Лицо отца Тан покраснело, когда он услышал эти слова. Это не секрет, что деревня Сяо Циншань не особо развита и богата. Если быть честными, то их деревня была почти на дне.

— Я понимаю причину, и это, конечно, хорошо для детей... Но ведь это всего лишь немного улучшит наше репутацию. Разве есть в этом какая-то практическая польза для нашей деревни...

— Ай, ты! — Тан Амо не мог больше слушать. Он раздраженно уставился на отца Тан: — Если не считать всего остального, одно то, что эти дети смогли проделать такой долгий путь, чтобы

попасть в школу, показывает, что у них есть интерес к учебе. Как только эти дети сдадут экзамен на Сюцай, разве они забудут нашу школу? Или нашу деревню?

Тан Фэн чувствовал, что эти слова могут не убедить его отца, поэтому он выбрал более практичный аргумент:

— Отец, если у нашей деревни будет хорошая репутация, персики будут продаваться ещё лучше.

Бах!

Доу Доу стало скучно, и он затарабанил по столу руками. К отцу Тан внезапно пришло осознание, и он решительно кивнул:

— Я поговорю со старейшинами. Ты можешь сначала обсудить это с Ван Сюцаем и остальными. Если все будут согласны, то мы введем новые правила как можно скорее.

— Хорошо, — Тан Фэн схватил пухлую ручонку сына, которая всё ещё звонко колотила по столу, и согласился с улыбкой.

Что касается вопроса о том, можно ли было найденышу, которого Тан Амо в этот момент кормил молочным соком, остаться в семье Тан, — ответ был очевиден.

Когда Тан Фэн пришел в школу, он случайно встретил Чу Фэна у дверей. Чу Фэн поприветствовал Тан Фэна с улыбкой на лице. Тан Фэн потер его по голове и сказал:

— Учись усердно.

— Да!

После школы Тан Фэн, Лао Ван Сюцай, У Фэй и Вэнь Шу обсуждали идею о наградах в учительской.

Лао Ван Сюцай в задумчивости погладил свою бороду ладонью и наконец сказал:

— У меня была похожая мысль. Мы с моим фуланом оба старые, и нам не нужно много денег на жизнь. У нас есть некоторые сбережения, но в будущем они нам вряд ли понадобятся. Сначала мы думали, что могли бы построить на эти деньги ещё несколько общих домов для деревни. Но твоя идея тоже хороша, так почему бы не вложить деньги в неё?

— Это действительно хорошая идея. Ребёнок из деревни Лихуа, который учится в моём классе, очень умный. Но недавно он сказал, что его семья столкнулась с трудностями, поэтому он больше не сможет учиться. — Вэнь Шу снова вспомнил взгляд того ребенка, когда он говорил о своём намерении. Мальчик явно хотел учиться, но ему пришлось отказаться от своего желания ради семьи.

Плата за обучение взимается раз в год, каждый раз в начале учебного года. Через несколько дней как раз наступит время платить за обучение в этом году.

У Фэй хорошо знал это чувство. Его семейные условия были не очень хорошими, и его семья много страдала из-за того, что он учился. К счастью, теперь он стал Сюцаем, и усилия его родителей были вознаграждены. Поэтому У Фэй также поддерживал эту идею.

— Тогда все решено. Я позабочусь о вопросе наград. Теперь дело за моим отцом и старейшинами, а потом мы поговорим с учениками. — Тан Фэн уже начал размышлять о том, какие награды подготовить. Он подумал о сборнике рассказов, который можно было бы использовать в школе...

Когда он вернулся в дом, он услышал взрывы смеха ещё до того, как вошел в главный зал. Особенно громким был голос Тан Амо.

Тан Фэн толкнул дверь и увидел Амо, болтающего с Линь Амо и У Амо.

— Юэ Мо, У Амо, — поздоровался Тан Фэн. Линь Амо и У Амо кивнули ему в ответ.

— Ты вернулся. На кухне есть мятный чай, только что заварили, — Тан Амо был полностью поглощен беседой и отвлекся всего на секунду. Закончив говорить, он вернул своё внимание к гостям и снова начал болтать.

— Хорошо.

Вернувшись в комнату и убрав книги, Тан Фэн увидел только Доу Доу, крепко спящего на кровати. Он вспомнил, что в зале не видел второго ребенка на руках у Тан Амо, а значит, что за ним сейчас присматривает Линь Юй.

Линь Юй сидел на кухне, кормил младенца молочным соком. Услышав знакомые шаги, он спросил:

— Доу Доу ещё спит?

— Эн, — Тан Фэн подошел к Линь Юю и посмотрел на ребенка. Тот уставился на него парой затуманенных глаз. — Он уже открывает глаза?

— Да, буквально час назад открыл, — ответил Линь Юй с улыбкой. Но вскоре улыбка пропала с его лица. — Этот ребенок слишком тихий, он даже ни разу не плакал.

Тан Фэн протянул руку и поводил пальцем перед глазами ребенка. Зрачки малыша двинулись за пальцем, он тихонько хныкнул и снова начал пить молочный сок.

— Не волнуйся, всё в порядке. Может, у него просто такой характер.

Линь Юй кивнул:

— Нужно поскорее дать ему имя и зарегистрировать его.

— Мне кажется, Амо уже думал об этом.

Как и ожидалось, во время обеда Тан Амо озвучил выбранное им имя.

— Тан Цзыань, это значит «мирная жизнь».

— Цзыань, это хорошее имя, — кивнул Тан Фэн.

— Нужно дать ему прозвище, — напомнил Линь Юй.

Сделав глоток супа, отец Тан предложил:

— Мяо Мяо! Сначала был Доу Доу, значит, после него должен быть Мяо Мяо!*

Доу Доу (□□) и Мяо Мяо (□□) вместе образуют □□□□, что означает «ростки гороха».

Глаза Тан Фэна загорелись:

— Да, и росток даст плоды, когда вырастет!

Тан Амо кивнул в знак согласия:

— Да, да, а третьего ребенка назовем Гуо Гуо!*

Тут я уже не знаю, что это означает.

Линь Юй слушал эту болтовню краем уха. Все трое были в приподнятом настроении и даже обсуждали каких-то будущих детей. Линь Юй не мог не вздохнуть. Как они могут так радостно говорить о чем-то, чего ещё даже не существовало?

Отец Тан отправился в город днём, чтобы зарегистрировать Мяо Мяо, и по дороге купил много продуктов. Он пригласил семью Линь и семью Вэнь на ужин этим вечером, чтобы познакомить всех с Мяо Мяо.

Пришли все, кроме Вэнь Амо и Вэнь Лаоэра. Вэнь Амо и Тан Амо всё-таки не смогли поладить друг с другом, и если Вэнь Амо решил не приходить, Тан Амо не стал бы настаивать.

Все собрались вокруг маленького Мяо Мяо, разглядывали его и слушали историю Тан Амо.

— Это ребенок моего кузена. В его семье много детей. Я подумал, что гороскоп этого малыша очень подходит нашей семье, поэтому я взял его к нам на воспитание, — Тан Амо говорил серьезно, но со счастливой улыбкой на лице, и в его словах нельзя было заподозрить ни капли лжи.

Не получится всю жизнь скрывать происхождение этого ребенка от других, поэтому лучше рассказать об этом самостоятельно. К тому же, это не позволит Мяо Мяо узнать правду. Но даже если он и узнает, пока семья Тан растит его с любовью, он точно не вырастет волком в овечьей шкуре.

— Этот ребенок такой послушный! Он даже не плачет.

Тан Амо улыбнулся:

— А иначе как бы я мог говорить, что нам суждено быть вместе?

У Дэ сидел в стороне и слушал этот разговор. Он смотрел на тихого ребенка и немного беспокоился о Линь Юе. У Дэ задумался, будет ли Линь Юй расстроен тем, что вдруг появился какой-то чужой ребенок. В конце концов, когда в семье много детей, о них сложнее заботиться. Но если подумать с другой стороны, Доу Доу ведь родной внук старосты Тан и Тан Амо, так что его жизнь, наверное, в любом случае не будет плохой.

Линь Юй понятия не имел, что У Дэ беспокоится о нём. Он и Вэнь Цин в это время собирали

овоци в огороде. Зелень весной самая нежная и вкусная, каким бы способом ее ни готовили.

<http://bllate.org/book/16055/1434545>